

Янь Чи обладал пугающей аурой. Хотя, находясь рядом с юношей, он старался изображать добродушие, скрыть свою необузданную, агрессивную натуру ему не удавалось.

Сы Цзин опустил взгляд и слегка отодвинулся вглубь стула, стараясь держаться от Янь Чи как можно дальше. Его голос прозвучал чисто, с едва уловимыми нотками беспомощности и нежелания продолжать разговор:

— Рядом есть свободные места.

Янь Чи не разозлился. Он равнодушно обвел взглядом зал, и все заключенные тут же склонили головы. Даже тюремные надзиратели, обедавшие неподалеку, поспешили отвернуться и принялись лихорадочно поглощать пищу, словно голодные призраки.

Сы Цзин промолчал.

Янь Чи развел руками, изображая крайнее огорчение:

— Видишь? Они мне не рады. Одному есть так одиноко, а ты ведь тоже один.

Сы Цзин не считал, что он здесь один, и уже хотел было сказать, что Ши Юнь только что ушел. Но, встретившись взглядом с насмешливыми глазами Янь Чи, он решил, что лучше промолчать.

Прекрасный юноша нахмурился, его лисьи глазки прищурились, а длинные густые ресницы затрепетали, словно крылья бабочки. Янь Чи не отличался терпением: на месте Сы Цзина любой другой уже давно лишился бы головы за то, что заставил его ждать. Но раз уж перед ним был именно Сы Цзин, он был готов проявить снисходительность.

Он пнул стул, на котором только что сидел Ши Юнь, отшвырнул его в сторону, придвинул другой и произнес:

— Хочу поесть с тобой.

Интуиция кричала Сы Цзину, что нужно немедленно вскочить и бежать, но здравый смысл подсказывал: шансов сбежать — ноль.

Если это всего лишь обед...

Юноша снова моргнул ресницами и послушно кивнул:

— Хорошо.

В конце концов, он почти закончил.

Янь Чи удовлетворенно усмехнулся и грациозно наложил себе порцию супа, не сводя темных

глаз с трески в тарелке. Он помнил, как только что положил кусочек рыбы в тарелку Ши Юня, и та улыбка, что озарила лицо того в ответ, вызвала в нем жгучую зависть.

Янь Чи поднял голову, помешал суп костяной ложкой, издав звонкий стук, и произнес:

— Хочу рыбы.

Сы Цзин, спокойно евший свой обед, замер. Хочет рыбы — и что с того? Подумав, что Янь Чи не может дотянуться до блюда, он подвинул тарелку ближе и вежливо сделал приглашающий жест:

— Вот, угощайся.

Янь Чи посмотрел на услужливо пододвинутую треску и скривил губы. Похоже, тот его не понял. Но, к собственному удивлению, в общении с Сы Цзином он проявлял невероятное терпение.

Он уточнил:

— Я сказал, что хочу, чтобы ты меня покормил.

Кончики пальцев Сы Цзина дрогнули, он поднял влажные, сияющие глаза. Хотя Янь Чи улыбался, его взгляд, острый, как у хищного сокола, излучал холод. В тот миг Сы Цзин внезапно вспомнил слова Гу Хуэя: если встретишь тех двоих с первого этажа, обязательно будь послушным.

Сы Цзин взял палочки своими бледными, тонкими пальцами, подцепил кусочек лоснящейся рыбы и осторожно положил в миску Янь Чи:

— Вот, держи.

— Спасибо, — Янь Чи рассмеялся, его глаза вспыхнули горячим огнем, и даже пугающее давление, исходившее от него, слегка ослабло.

Сы Цзин не понимал, что происходит с этим человеком: всего лишь кусочек рыбы, почему он так радуется? Он молча опустил голову и сосредоточился на своей еде. К счастью, почти ничего не осталось, и скоро он сможет уйти от этого непредсказуемого мужчины.

Янь Чи же ел не спеша. Кроме кусочка рыбы, который положил ему Сы Цзин, он почти ничего не съел. Большую часть времени он просто наблюдал за тем, как ест Сы Цзин. Тот ел очень изящно, маленькими кусочками, не издавая ни звука. Словно чистая, красивая персидская кошка — хотелось смотреть на него вечно.

Чтобы продлить эти мгновения, Янь Чи, обычно жестокий и дикий, словно машина для убийства, начал неловкую светскую беседу. Поломав голову, он наконец нашел тему:

— Знаешь, что того парня по фамилии Ло посадили в карцер?

Сы Цзин, уткнувшийся в тарелку, замер. Он уже слышал об этом обрывками фраз от надзирателей. Он кивнул:

— Угу.

Его тонкая, белая шея изогнулась в идеальной дуге, он мельком взглянул на мужчину чистыми глазами и снова понуро опустил их.

Янь Чи, ничуть не смутившись отсутствием интереса, продолжил болтать:

— А знаешь, за что его закрыли?

Сы Цзина совершенно не интересовал некий Ло, и он не понимал, зачем Янь Чи обсуждает это с ним. Но так как ел он медленно, ему пришлось кивать, продолжая жевать, пока уголки его красивых глаз не покраснели от напряжения. Он не хотел разговаривать, он хотел вернуться в свою камеру.

Но Янь Чи не собирался его отпускать и с упоением продолжал:

— Он внезапно сошел с ума и убил больше двадцати человек.

Сы Цзин поперхнулся. Покрасневшие глаза и приподнятые уголки век делали его еще больше похожим на лисьего демона, способного свести с ума. Что же это за человек, который, сойдя с ума, убивает два десятка людей... Эта тюрьма просто ужасна.

Янь Чи всего лишь хотел разговаривать юношу, но, увидев его реакцию, понял, что, кажется, напугал его. Он раздраженно взлохматил волосы, глядя на испуганного, не смеющего вымолвить ни слова парня, и почувствовал досаду. Он лихорадочно искал новую тему, но, не имея опыта в пустой болтовне, выдал лишь:

— Ты знаешь этого Ло?

Сы Цзин был в замешательстве. Что он имеет в виду? Должен ли он его знать? Это угроза? Если он не будет слушаться, его отправят к этому Ло? Почему из всех людей в этой тюрьме он привязался именно к нему? Он мучительно перебирал в памяти события, но не мог вспомнить, чтобы когда-либо переходил Янь Чи дорогу. Потеряв аппетит, он пробормотал:

— Н-не знаю.

— Он сидит в 101-й, он псих. Смотри, не связывайся с ним.

Янь Чи все так же выглядел насмешливым, но в его голосе прозвучало предупреждение.

Сы Цзин наконец доел. С чувством огромного облегчения он отложил палочки и быстро кивнул. Он и так старался держаться подальше от людей с первого этажа, с какой стати ему с ними связываться? Сегодняшняя встреча с Янь Чи была чистой случайностью. Обед окончен, и, скорее всего, больше они не пересекутся.

— Спасибо, — он взял у надзирателя салфетку, посмотрел на Янь Чи и улыбнулся: — Я закончил, пойду.

Сы Цзин быстро поднялся и собрался уходить. Но стоило ему развернуться, как Янь Чи преградил ему путь длинным шагом:

— Не хочешь зайти ко мне посидеть?

В его темных глазах бушевала неистовая жажда обладания, а рост под метр девяносто создавал невыносимое давление. Под простой тюремной робой угадывалось мощное, полное сил тело, источающее сильный мужской запах.

Глаза Сы Цзина подернулись влагой, простая роба делала его похожим на чистый белый цветок эпифиллума. Он тихо, слабо запротестовал:

— Я не...

— Считаю, что ты согласился.

Сы Цзин осекся. Когда это я успел согласиться? Такое чувство, что здесь не только люди злые, но и со слухом проблемы. Он замер, бледнея своим изящным личиком, из-за чего казалось, будто он играет в кошки-мышки.

Янь Чи добавил мягко, но не терпящим возражений тоном:

— Пошли, вернемся вместе.

Сы Цзин промолчал.

Казалось, прожив в этой тюрьме всего день, он уже превратился в невозмутимую капибару.

<http://bllate.org/book/19060/1871563>